

Мы отпразднуем день суда,
справедлив он будет и скор!

Убей немца!

Если молод ты, если чист,
Если сердце горит в груди,
Сделай так, чтобы лег фашист
Мертвецом на твоём пути.

Если честен ты, будь готов
Немца бить и с колена и в рост,
Чтобы столько стояло крестов,
Сколько в небе над нами звезд.

Если в танке ты, твой удел—
Жечь огнем и металлом мять,
Чтоб сдыхал он и холодел,
Не успев
Головы поднять.

Если летчик ты, штурмовик,
Бей снарядам и бомбой бей,
Чтобы немца предсмертный крик
До тигра
До тигра ушей.

Если ты—батареец, в тиски
Из вагми и снарядам крой,
Чтобы волчьего мяса куски
До небес поднимало с землей.

Если ты с пехотой шагал,
Вязотри свой каленый штык,
Чтобы насквозь голодный металл
Сквозь немецкое тело проник...

Если нет у тебя ничего,
Но осталась хоть капля крови,
Ты на землю свали его
И зубами его умертви.

Ну, а если оставишь бой,
Уполаешь, словно червь, словно уж,
Черной тучей замрут над тобой
Миллионы загубленных душ.

Ты услышишь проклятия гром
Среди мертвой сырой тишины.
И узнаешь ты в громе том
Голос матери и жены.

Так вперед! Поднимись, как гроза,
За отчизну, за край свой родной!
Сталин смотрит в твои глаза,
Благословляя на бой.

Лейтенант Е. КРИВЕНКО.

Они закопали в землю живых людей

Светало. В доме все спали, но вдруг слышался противный мажарский гогор и лязганье оружия. В хату вошли жандармы и стали штыками разбрасывать все, что им попало под руку. После этого они арестовали моего отца и меня.

По всему хутору слышался надрызанный плач детей. Их матери и отцы с бледными лицами шли под конвоем жандармов.

Нас привели в сарай. Тут уже сидело несколько человек.

День прошел и наступила ночь, которая навсегда осталась в моей памяти.

Первым вызвали председателем тов. Бесею или С. В., а после Беседина И. В. и Беседина Г. В.—братьев моего отца. Через некоторое время их притащили назад без сознания. Одного из задержанных, Ве едина Г. В., засекли плетками и закопали за сараем на глазах его жены.

Тела избитых товарищей превратились в куски окровавленного мяса. Но издевательства продолжались еще день

и ночь. Людям не давали умереть, отливали водой и приводили в чувство.

К вечеру второго дня меня и отца моего отпустили. Мы вышли, но его задержали опять. Он только успел сказать «Тася». Не помню, как я дошла до дома. Я ничего не видела и не слышала, кроме слова «Тася».

А в ночь на 27 июня около нашего дома остановились две машины, из которых высадили одиннадцать истерзанных мужчин. Среди них был и мой отец.

Недалеко на лугу была приготовлена яма, в которую положили полуживых людей и закопали.

Потери отца не перенесла мать. Она вскоре умерла. Бабушка, мать трех погибших—лишилась рассудка.

Никогда не забыть нам зверств фашистских бандитов. Я клянусь все свои силы все свое умение отдать на помощь нашей Красной Армии.

Т. БЕСЕДИНА.

Бесединский район.

РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ!

Как саранга, налетели на Лотово мажары в знойные июльские дни. Прасковья Савина, одна из организаторов в колхозской артели и колхозница Анна Рудакова сидели в хатах, прильнув к оконному стеклу. Над садом стоял глухой гул. Солдаты выкапывали в огородах только что завазавшую картошку, стреляли по курам и гусям, выгоняли коров и овец.

Анна Рудакова заплакала. Чужие, непрошенные солдаты поганят землю, по которой ходила она десятки лет, в которой впитала любовь с детства.

В ночь в окно к Анне Рудаковой тихо по стукались. На пороге, прильнув к стене, сидел раненый и советской формы. То был капитан Гуркин.

Анна ввела его в хату и спрятала. Она перевязала ему рану, накормила, сменила одежду и успокоила.

— Ничего, выходим тебя родной, а там бог даст и до оврагов доставим!

Не было у Анны коровы, а раненому необходимо молоко. Она пришла к Прасковье Савиной, и та с полуслова поняла ее. Прасковья стала носить молоко капитану. Нехватало хлеба, и Рудакова стала собирать в поле колосья пшеницы, молотье зерно и печь раненому белое лепешки. Гуркин оправлялся от ран, набирался сил.

Но в селе был предатель Сотников. Однажды он заметил, что Савина носит молоко к соседке и стал следить. Скоро немцы арестовали и капитана и Савину.

Женщину свезли в город и бросили в подвал. Один за другим следовали допросы, но Прасковья молчала. Однажды, не добившись ни слова от женщины, офицер приказал солдатам бить ее. Прасковью положили на землю и стали избивать дубинками. Солдаты старались изо всех сил, но полуживому офицеру этого казалось мало.

— Так не бьют,— вмешался

он,— вот как бьют...

Ее били до тех пор, пока она не потеряла сознания.

Но старая русская женщина выдержала все. Ее не страшились пытки. Ничего не делясь, немцы отпустили Савину под надзор полиции.

Через две недели Гуркин, бежав из тюрьмы, снова явился к Прасковье. Не успел он войти, как дом окружили полицейские во главе с Сотниковым. Но сколько ни искали, они не сумели найти капитана.

Рано утром, поблагодарив водохранилище от всего сердца, Гуркин ушел, чтобы через линию фронта перебраться к своим.

А через некоторое время в село вошли наши бойцы. Прасковья Савина и Анна Рудакова вместе со всеми односельчанами вышли встречать своих освободителей. Они могли прямо и честно взглянуть им в глаза.

Старые русские женщины в тяжелое время вели себя так, как и подобает патриоткам. И. Доршенко.



Урок медико-санитарной службы на военно-учебном пункте Свердловского района г. Москвы.

ДВА ДНЯ—НА РЕМОНТ МОТОРА!

Стахановцы Тимской МТС поклялись полностью выполнить план сева

Главная задача, стоявшая сейчас перед МТС, это своевременно и качественно провести ремонт тракторов и сельскохозяйственных машин. От того, как мы справимся с этой задачей, будут в немалой степени зависеть дальнейшие успехи нашей страны. Так стоял вопрос на первом производственном совещании работников МТС Тимского района.

Немецко-фашистские мерзавцы за время своего пребывания привели в негодность все оставшееся оборудование МТС, производственные цеха и постройки. В первый же день освобождения района МТС приступили к восстановительной работе. Десятки честных товарищей в течение нескольких суток сумели оборудовать самое главное, без чего невозможно было начать ремонт. Люди работали ночью, на холоде, отказываясь от перерывов. Их согревала ненависть к врагу. Сейчас полностью восстановлены помещения ремонтных мастерских. Оремонтирован двигатель, токарный, сверлильный и расточный станки, пущен в ход кузнечный цех.

Немцы, не успевшие вывезти даже раненых, оставили в районе богатые трофеи, среди которых немало предметов тракторного и станочного оборудования. Мы создали специальные бригады по сбору этих трофеев. Одних запчастей для тракторов собрано более чем на 10 тысяч рублей. На этой основе мы в первые дни развернули ремонт. Полностью отремонтировано 11 тракторов из 41, имеющихся в наличии. На днях выйдут из ремонта два мощных трактора ЧТЗ и НАТИ. Проведен учет и частично начат ремонт плугов, культиваторов, лущильников.

Большую работу пришлось проделать по подбору кадров. По трем МТС у нас насчитывается теперь 142 тракториста, из них 5 механиков с большим производственным стажем и опытом. Начала работу школа трактористов. 150 юношей и девушек ежедневно изучают тракторное дело.

Между бригадами и узлами заключены социалистические договоры. Лучшая бригада И Черных (Тимская МТС) в течение недели отремонтировала 4 трактора, 5 культиваторов, 3 лущильника. Заведующий мастерской А. Ишков, соревнуясь с трактористом А. Чаплыгиным, за пять дней произвел капитальный ремонт мотора. В ответ на это тов. Чаплыгин отремонтировал мотор в течение двух дней! Так с каждым днем нарастают темпы ремонта. С каждым часом становится все больше и больше стахановцев производства.

Работая за станком, рабочие МТС ни на минуту не забывают о помощи Красной Армии. В первые же дни после освобождения рабочие и служащие Тимской МТС внесли наличными 14 тысяч рублей на строительство танковой колонны «Курский партизан».

Рабочие и служащие МТС нашего района приложат все силы к тому, чтобы в срок закончить ремонт. В социалистическом соревновании мы поклялись, что не оставим в этом году ни одного гектара незасеянной и невспаханной земли. Высококачественный и своевременный ремонт тракторов и сельскохозяйственных машин обеспечат нам выполнение этой клятвы перед родной.

А. КАРАТАЕВ,
начальник политотдела
Тимской МТС.

Восстановление Курского областного музея

Фашисты ненавидят советский народ, советскую культуру. Они ненавидят все, что создано руками советского народа.

Четыре бандитских полета «организовали» они на Курский областной музей. Варвары украли и увезли художественную и белую XVIII века, старинные часы, старые статуэтки, картины, подолы или побили многие ценности.

Несмотря на издевательства и угрозы расхищения ценностей музея

сохранил бысты вождя, электрофицированную карту советской территории и другие экспонаты.

Сейчас музей, переоборудованный и приведенный в порядок, открыт для обозрения. Восстановлены исторический, археологический, краеведческий, социалистического строительства и другие отделы.

«Курская Правда» 3 с.